

призрак из дома на холме

Леденящая душу история о встрече на пустынном берегу

Леденящая душу история о встрече на пустынном берегу, или Рассказ о кошмаре, которого не пожелаешь и врагу

Серегина жена открыла дверь. Обычно жизнерадостная и улыбчивая, она была грустна, глаза заплаканы: — Привет, проходи. Он там, в комнате, уже неделю пьет. — Губы женщины затряслись, из глаз покатились слезы, и, закрывая лицо руками, она ушла на кухню.

Я разулся и открыл дверь в комнату. Тяжелые шторы на окне были задернуты, сквозь щель пробивался тонкий луч света, в котором резвились пылинки. Я остановился, давая глазам привыкнуть к полумраку.

— Что приперся?

Я обернулся и только сейчас разглядел Серегу. Он сидел в кресле, поджав ноги к груди, на табуретке перед ним стояли полупустая бутылка водки, рюмка и пепельница, полная окурков. На друга страшно было смотреть, он был бледен, как сама смерть. Ассоциацию усиливал черный халат, в полумраке похожий на саван.

— Что надо, спрашиваю?!

— Серега, успокойся. Это же я, твой друг. Я к тебе в гости пришел.

— Что вам всем от меня надо?!

— Да что с тобой такое?!

Не помня себя, я кинулся к товарищу, схватил за полы халата, рывком поднял его из кресла и закричал прямо в лицо:

— Что с тобой творится?! Ты мне расскажешь, или я сейчас отделаю тебя по полной программе, а потом сдам в «дурку». Ты этого хочешь?

Я разжал руки, и он упал в кресло. Я сел напротив, налил себе, выпил и уставился на него. Некоторое время Серега молчал, потом послышался его тихий дрожащий голос. Он говорил, глядя мне в лицо, но не видя меня, как будто разговаривал сам с собой. Выпуская наружу то, что терзало его все эти дни после возвращения.

Страшный путь

— Мы готовились к экспедиции полгода. Просчитывали маршрут, прикидывали, сколько нужно горючего, какие запчасти взять. Готовили машины, месяц перед выездом дневали и ночевали в гараже — варили, клепали, прикручивали. А потом утром, в день выезда, я разбил зеркало. Выруливал из гаража, не рассчитал и долбанулся правым зеркалом о створку. Это всегда к несчастью. Я не знал тогда, что это знак мне, что не надо никуда ехать. Никому не надо было ехать.

А мы поехали. Два дня шли по трассе, еще день по грейдеру, а потом выехали к этой проклятой деревне. Да и не деревня это была вовсе, а хутор какой-то. Три дома, трактор да «жигуленок» гнилой — «Ока» и больше нет ничего. Рядом огород, в нем две бабы копаются, а на завалинке дед сидит и «беломорину» потягивает. Куда, говорит, сынки путь держите? Я ему и сказал. Дурак, зачем я ему сказал и еще рукой махнул, по какой дороге поедem?! А он усмехнулся и спросил, мол, не боимся ли мы по такой плохой дороге ехать, там и трактор-то не ходит. И как-то странно посмотрел на меня. Глаза у него были такие... Я еще тогда должен был все понять. Почему я ничего не понял?

Сначала мы шли по насыпи от заброшенной узкоколейки, потом, когда промоины сделали ее непроходимой, двинулись напрямую через болота. Это был страшный путь. Машины постоянно проваливались. Лебедки горели. Мошка и комары съедали нас заживо. А потом на «уазике» Пашки оторвало рулевую машинку. Болты редуктора все начисто срезало. Мы почти сутки пытались починить. Сняли аккумуляторы, сделали из них сварочный аппарат, прихватили корпус редуктора к раме, да все без толку. Пашка чуть рулем на ковре крутанул — и вся наша сварка разлетелась. Тогда мы решили бросить «уазик» и забрать его на обратном пути. Дальше пошли вчетвером на моей «семидесятке». Двое суток не спали, почти не ели. Пробивались буквально по сотне метров в час. Одно [колесо](#) потеряли, о камень распороли. На втором [диск](#) в узел завязали. Потом высадили аккумуляторы в хлам. Я попытался тронуться внатяг — машина заглохла, стартер не крутит — электричества нет. Кое-как на сенд-траках джеком подняли из болота заднее [колесо](#), намотали на него трос. С третьего раза получилось завести, но, когда дергали, Пашка упал и подвернул ногу. Теперь его приходилось везти в машине. Она и до этого ковер постоянно рвала, даже когда мы все рядом шли, подталкивая ее на ручном газу, а теперь вообще на ковер выходить перестала. Благо уже неглубоко было, шли по дну, прорезая бензопилами ковер перед машиной.

Потом у нас перегрелся движок, и рванул патрубок радиатора. Хорошо хоть верхний, менять удобно, только менять не на что было — именно этого патрубка и не оказалось. Замотали его армированным скотчем в несколько слоев и поверх хомутами затянули. Сработало — течь перестало. Еще через несколько часов (точнее не скажу — за временем никто уже не следил) вышли на открытое болото. Сунулись — а это и не болото вовсе, а озеро заросшее. Провалились. Машина почти целиком под воду ушла. Хорошо, что сзади дерево крепкое стояло. Задней лебедкой машину вытащили. Все вещи насквозь промокли, спальники, еда. Все в вонючей болотной жиже. Слава богу, мотор не заглох, до хобота шноркеля вода сантиметров на двадцать не дошла. Повезло. Обошли озеро по краю уже на одной силе воли. Еле-еле двигались, как зомби. Вышли на сухое и сразу все вокруг машины попадали. То ли уснули, то ли просто сознание потеряли. Сколько так валялись, не знаю. Может, час, может, день. Часы я утопил, а в этих местах солнце в июне не заходит. Когда очухался, парни еще спали. Я решил до моря дойти — осталось-то с километр, не больше. И, дурак, пошел один. Лучше бы вообще не просыпался, лежал бы у машины и комаров кормил, тогда все было бы хорошо, и жил бы дальше нормально, как все. А теперь как мне жить? Как парням в глаза смотреть? Ведь это я их туда привел. А они поверили, пошли за мной.

Сергея сгреб с табуретки бутылку и припал к горлышку. Сделал несколько

судорожных глотков и продолжил свой жуткий рассказ.

— Я шел по лесу вдоль неширокой реки. Лес постепенно редел, среди деревьев начал гулять легкий ветерок, и появился солоновато-гнилостный привкус на губах. Впереди было море, я все-таки до него добрался. Улыбаясь, вышел на опушку и увидел это.

Сейчас я бы отдал все, что у меня есть, лишь бы забыть это зрелище. Но не могу. Закрываю глаза и вижу ее. Она мне снится каждую ночь, и я просыпаюсь в холодном поту.

Призрак на берегу

Сначала я не поверил своим глазам. Думал, что это призрак, мираж. Потому что она никак не может быть тут. Потому что это невозможно. Я подошел и остановился в метре от нее не в силах сделать хотя бы шаг. Разум отказывался верить в то, что видели мои глаза, весь мой жизненный опыт говорил о том, что ее не может быть здесь, что скорее всего я повредился рассудком от голода и усталости. Я поднял с земли палку и дотронулся до нее. Она была материальна. Палка уперлась в твердое и начала выстукивать дробь — так сильно тряслась моя рука. Сомнений больше не могло быть. Это и правда была она, та самая гнилая «Ока» из деревни

Тут меня окрикнули с реки. Я обернулся и увидел того самого старика и еще одного мужика — они вдвоем ставили сети. Сети, суки, ставили, понимаешь!?

Сергея опрокинул голову и заплакал. Я подсел к нему и обнял за плечи. Меня и самого трясло, как в лихорадке.

— Эти гады, они по отливу за час сюда добрались. Мы двое суток рубились. Машину угробили, из сил выбились. А сюда нормальная дорога была. Я думал, мы настоящие джиперы, покорители бездорожья, а оказалось, никакие не покорители, а идиоты, которые не умеют пользоваться картой. Принеси с балкона еще водки, очень тебя прошу!

Я вышел от Сереги уже за полночь. Меня слегка покачивало то ли от выпитого, то ли от стресса. Я представлял себе, как Серега выходит на берег и видит крушение своих амбиций. Маленький ржавый кусок железа. И надо было этим уродам именно сегодня поехать сети ставить! Вот не встретились бы они у этой злополучной реки... Ребята вернулись бы домой орлами, их отчет о путешествии читали бы сотни людей и восторгались силой и мужеством парней, бросивших вызов бездорожью и победивших в этой нелегкой схватке. А кто они теперь? Просто компания недалеких людей, устроивших борьбу за жизнь на ровном месте. Бедный Серега...

текст: Леня НЕМОДНЫЙ

рисунки: Катя ЧУДНОВСКАЯ